

ном регионе. Опора Пекина на развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с акцентом на экономическое взаимодействие оказалась самой эффективной стратегией, направленной на усиление политических позиций в Центральной Азии (С. 202).

В заключение обзора сборника стоит отметить, что некоторые идеи и выводы авторского коллектива не являются бесспорными и требуют уточнения. Наличие таких спорных моментов, вместе с тем, имеет и положительную сторону, как бы приглашая читателя сбор-

ника к научной дискуссии. Представляется, что в ряду обильной научной и публицистической литературы, выпускаемой по тем или иным аспектам внутреннего и внешнего развития современного Китая, данный сборник действительно заслуживает внимания со стороны российского академического сообщества: полемизируя или, напротив, развивая глубже и шире высказанные его авторским коллективом идеи, отечественные исследователи возможно откроют для себя новые нюансы в осмыслении расширяющейся роли Китая в мире.

© 2015

*Я. Лексютина,
доктор политических наук*

Восточноазиатское стратегическое обозрение 2014 [East Asian Strategic Review 2014. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2014, 359 p.]

Будучи тихоокеанской державой, Россия во многом связывает свое будущее развитие с Азиатско-Тихоокеанским регионом, который превращается в мировой политический и экономический центр. Перед Восточной Сибирью и Дальним Востоком стоит задача включения в процессы АТР, поэтому комплексное изучение региональной ситуации актуально для нашей страны, и книги, подобные «Восточноазиатскому стратегическому обозрению 2014», заинтересуют российскую аудиторию.

Данное издание — ежегодный обзор, составляемый группой экспертов японского Национального института оборонных исследований. Здесь содержится анализ ситуации в сфере безопасности в Восточной Азии, а также вызовов, с которыми столкнулись страны региона в период с января по декабрь 2013 года. Представлены факторы, которые, по мнению авторов, смогут влиять на безопасность на региональном или глобальном уровне в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Важно и то, что данная работа издана как на японском, так и на английском языках, то есть доступна для широкой международной аудитории. Ознакомление с ней, как надеются авторы, создаст почву для возникновения активных дискуссий, для работы живой научной мысли и в конечном счете способствует более полному и объективному пониманию процессов, происходящих в регионе Восточной Азии.

Книга состоит из резюме, введения и девяти глав, отражающих различные аспекты и проблемы в области безопасности в АТР в

2013 г. Каждая из первых семи глав посвящена отдельной стране или субрегиону и содержит анализ значимых с точки зрения безопасности аспектов внутренней и внешней политики данных государств. Главы 8 и 9 носят тематический характер и рассматривают вопросы глобальной повестки дня, привлекавшие внимание международного сообщества в последние годы. Работа написана с однозначно прояпонских позиций и дает неплохое представление об оценках и подходах Токио к тем или иным процессам и событиям в Восточной Азии.

2013 год был отмечен динамичным изменением среды безопасности в Восточной Азии, возникновением трений и противоречий среди основных государств. Напряженная ситуация в регионе обусловлена, по мнению авторов, по крайней мере четырьмя факторами. Во-первых, это ситуация в Северной Корее (КНДР), где развитие ядерных технологий в купе с укреплением единоличной власти Ким Чен Ына затрудняют прогноз внутриполитической эволюции и поведения Пхеньяна на международной арене. Во-вторых, это растущие масштабы активности Китая в регионе, дающие повод для беспокойства Японии и другим государствам и вынуждающие их принимать ответные меры. Третий фактор — напряженность и противостояние между основными державами региона, которые можно рассматривать как результат уникальной внутриполитической обстановки в каждой из стран и подъема национализма. Четвертый фактор дестабилизации ситуации авторы определяют как существование «дилеммы безопасности» в реги-

оне. Идея, лежащая в основе дилеммы безопасности, такова: действия, предпринимаемые определенной страной для укрепления своей безопасности путем усиления обороноспособности и установления стратегических отношений с третьими странами, могут породить беспокойство у соседних государств или восприниматься как угроза, толкая эти государства к ответным мерам. В свою очередь, это ведет к повышению военного напряжения и противоречиям, что разрушает среду безопасности как целое. Выйти из замкнутого круга этой дилеммы государствам очень сложно. Необходимо постоянно прилагать целенаправленные усилия для нормализации отношений и восстановления взаимного доверия.

Такая обстановка привела к тому, что в 2013 г. в основных государствах региона под руководством новых лидеров происходила трансформация политики в сфере безопасности. Одним из наиболее интересных представляется японский сюжет. Авторы делают вывод, что в ответ на изменения внешней среды наметился качественный сдвиг в политике Японии в сторону укрепления ее обороноспособности, а именно: был создан Совет национальной безопасности, призванный выступать «контрольным центром» политики в сфере безопасности, разработана «Стратегия национальной безопасности», на ее основе приняты «Основные направления программы национальной обороны» и «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала на период 2014–2018 гг.» «Превентивное содействие миру, базирующееся на принципе международного сотрудничества» — такова, по утверждению японцев, философия, лежащая в основе принятых документов. Приоритетами объявлены обеспечение превосходства на море и в воздухе как необходимое условие сдерживания и оперативного реагирования в различных ситуациях, модификация оборонного потенциала государства как в количественном, так и в качественном отношении, наращивание возможностей для отпора нападению в юго-западном регионе страны и быстрого развертывания сил обороны.

Авторы подчеркивают, что данные документы знаменуют новый этап политики в сфере национальной безопасности и представляют один из последовательных ответов на вызовы внешней среды, которые Япония дает, начиная с войны в Персидском заливе в 1991 г. Большую часть идей, содержащихся в принятых документах, можно обнаружить в предшествующих программах, выступлениях и заявлениях, что свидетельствует о преемственности и эволюционном развитии политики Японии.

Усиление оборонной составляющей наблюдается также в политике других стран региона. Так, по мнению исследователей, для Северной Кореи наращивание ядерных технологий служит инструментом сдерживания США, от которого, как показывают события 2013 г., страна не собирается отказываться. В марте 2013 г. Северная Корея провозгласила «новый стратегический курс» в своем развитии — внутреннюю политику, преследующую две главные цели: реформирование экономики и дальнейшее утверждение страны в роли ядерной державы. Исходя из оценки различных показателей, авторы делают вывод о маловероятности превращения КНДР в «экономического гиганта» в ближайшем будущем. Что касается второй цели — становления в качестве ядерной державы — то Северная Корея прилагает все возможные усилия для ее достижения. В феврале 2013 г. КНДР провела третьи ядерные испытания, после которых было принято постановление "О консолидации позиции КНДР как страны, обладающей ядерным оружием", которое, как полагают авторы, можно считать основой для формирования ядерной доктрины Северной Кореи. В статье 4 постановления отмечено, что ядерный арсенал может быть использован только по приказу Верховного главнокомандующего Корейской народной армии, а именно, Первого председателя Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ына. В статье 5 выдвинут принцип неприменения первыми ядерного оружия, тогда как в статьях 7 и 8 прописаны обязательства по безопасному содержанию ядерного оружия и ядерных материалов.

Обеспокоенность стран региона усилили данные о повторном запуске ядерного реактора в Йонбёне и принятие Северной Кореей «Закона об освоении космоса», в котором многие видят лишь прикрытие для развития ее военных технологий.

Вышеназванные шаги КНДР вызвали ответную реакцию в государствах региона. Так, для разрешения кризисной ситуации, сложившейся после ядерных испытаний, Китай начал оказывать давление на Пхеньян с целью смягчения его позиции, а также ввел некоторые меры в отношении КНДР в соответствии с наложенными на нее международными санкциями. Южная Корея в ответ на эту обстановку укрепляет собственную безопасность, развивая военное сотрудничество с США и разрабатывая план совместного реагирования при возможных локальных провокациях и ядерной или ракетной угрозе со стороны Северной Кореи. В то же время Республика Корея предпринимает меры по наращива-

нию собственных возможностей атаки и обороны. Отказавшись от участия в американской системе ПРО, Южная Корея развивает свои ракетные силы: во-первых, это полноценная система нанесения ответного удара по ракетным базам и мобильным установкам КНДР "Kill Chain", во-вторых, собственная система противоракетной обороны (Korea Air & Missile Defense — KAMD), с помощью которой будет осуществляться нейтрализация самих ракет.

Фактором, также усиливающим напряженность в регионе, авторы считают «более жесткую позицию Китая в международных делах» — подход, вызвавший конфликты с некоторыми из соседних стран. В Восточно-Китайском море Китай продавливает свою позицию касательно островов Сенкаку (Дяоюйдао), которые в рецензируемой работе названы «неотъемлемой японской территорией». Он также вовлечен в споры со своими соседями в Юго-Восточной Азии, включая Филиппины и Вьетнам, относительно принадлежности островов Спратли и Парасельских.

Бескомпромиссная позиция Китая по территориальным вопросам, создание идентификационной зоны ПВО над Восточно-Китайским морем, модернизация Народно-освободительной армии, в частности, военно-морских и военно-воздушных подразделений, участвовавшие военно-морские учения — эти факторы, утверждается в «Обзрении», осложнили ситуацию в области безопасности в Восточной Азии и вызвали соответствующую реакцию остальных государств региона.

Так, Филиппины обратились в международный трибунал ООН по морскому праву в целях урегулирования территориального спора с КНР. Параллельно страна расширяет военную составляющую союзнических отношений с США (включая совместные учения и предложения об увеличении присутствия американского контингента на ее территории) и укрепляет сотрудничество в сфере безопасности с Японией. Другого подхода придерживается Вьетнам: он стремится к более стабильным отношениям с Китаем, одновременно диверсифицируя свои международные связи. Вьетнам использует для этого как площадку АСЕАН, так и двусторонние отношения с США, Россией, Японией и Индией. В 2013 г. особенно плодотворно развивалось его сотрудничество с Россией.

Пожалуй, наибольший интерес для российского читателя представляют японские оценки китайско-российских отношений. Авторы считают, что, несмотря на тесные отношения с Китаем, Россия также вполне осознает

растущие стратегические риски в связи с усилением КНР. Этим вызвано укрепление российского военного присутствия в Арктике и на Дальнем Востоке. Дабы не играть роль младшего партнера Китая, России придется делать ставку на балансирование, устанавливая более крепкие стратегические партнерства с третьими странами, включая Индию, Японию, Вьетнам и Южную Корею. Утверждается, будто «интересы Японии и России быстро сближаются в ответ на меняющуюся стратегическую среду в Восточной Азии» (р. 17). В целях балансирования Россия поддерживает приобретение Японией статуса наблюдателя в Арктическом совете и занимает нейтральную позицию относительно китайско-японских отношений, не принимая ничью сторону в их территориальном споре. В 2013 г. было достигнуто соглашение о встречах в формате «2+2» — министров иностранных дел и обороны России и Японии — для обсуждения стратегии по широкому спектру вопросов безопасности. Первая встреча в ноябре 2013 г. показала, что Россия и Япония начали рассматривать друг друга в качестве важных стратегических партнеров и подняли стратегическое значение двусторонних отношений на новый уровень (заметим, что в связи с украинским кризисом японо-российские отношения в 2014 г. вновь заметно охладели).

Авторы подчеркивают неоднозначность южнокорейской политики в отношении Китая и Японии. Правительство президента Пак Кын Хе, пришедшей к власти в феврале 2013 г., придает беспрецедентное значение партнерским отношениям с Китаем, в то же время проводя политику, ориентированную на американо-корейский союз. Что же касается Японии, Южная Корея целенаправленно оказывает давление на японское правительство по вопросам исторического прошлого двух стран. Различия в подходах к Китаю и Японии авторы объясняют результатом вероятного восприятия Кореей Китая как новой сверхдержавы, стоящей в одном ряду с США, что соответствует концепции G-2, и уменьшением значимости Японии в глазах Южной Кореи.

В результате усиления Китая и Индии США испытывают относительное ослабление своей военной и экономической мощи, а также международного влияния. Более того, расходы США на оборону будут сокращаться из-за тяжелой финансовой ситуации федерального правительства. Однако администрация Б. Обамы продолжает претворять в жизнь стратегию «возвращения» в АТР и укреплять стратегические партнерства с региональными союзниками: Японией,

Южной Кореей, Австралией и другими ключевыми игроками, включая Индию, Вьетнам и Индонезию. Несмотря на бюджетные сокращения, США усиливают свое военно-морское присутствие по всему региону, учитывая ротационное размещение морской пехоты в Австралии и боевых кораблей прибрежной зоны в Сингапуре.

Что касается американо-китайских отношений, то все больше растет ощущение того, что они будут определяющим фактором сферы безопасности в Восточной Азии. В отличие от политики в отношении соседей, где Китай вероятнее всего будет продвигать свои приоритетные интересы во все более напористой манере, с США он будет избегать потенциальной конфронтации и столкновений, одновременно рассматривая возможности занятия равного положения с этой страной.

Отношения между Китаем и США носят двойственный характер, разногласия существуют по вопросам торговли и экономики, прав человека, Сирии, Южно-Китайского моря, отсутствия прозрачности в модернизации НОАК. В последние годы США все больше обеспокоены активностью Китая в мировых океанах, космическом пространстве и киберпространстве — «общем достоянии человечества». Одновременно администрация Обамы рассматривает диалог с Китаем как важное средство контроля соревновательной стороны их отношений и пытается способствовать его стабильности для предотвращения нежелательных инцидентов.

Австралия в своей политике исходит из представления о том, что на смену понятию Азиатско-Тихоокеанского региона приходит Индо-Тихоокеанский регион — обширная зона, простирающаяся от Индийского океана через Юго-Восточную и Северо-Восточную Азию к Тихому океану. Стратегия Австралии заключается в усилении вовлеченности в этот регион. В 2013 г. страна укрепила союз с США, решив, в частности, увеличить контингент американских морских пехотинцев в Дарвине до 1100 человек к началу 2014 г. Большое внимание Австралия собирается уделить взаимодействию в области обороны с другими странами, включая проведение совместных учений, обмена персонала и т.д.

Отдельно авторы затрагивают вопросы глобальной повестки дня: возможности обострения ситуации в Афганистане и соседних регионах после вывода из этой страны американских войск и последствия сланцевой революции для мировой безопасности. Следует от-

метить, что одними из важнейших плюсов сланцевой революции авторы считают диверсификацию стран-экспортеров энергоресурсов и уменьшение возможности использования поставок энергоресурсов в качестве инструмента политического давления.

Таким образом, после прочтения книги можно сделать следующие выводы: нынешняя военно-политическая обстановка в Восточной Азии характеризуется двойственностью. Между государствами нарастают противоречия, обостряются территориальные споры, в регионе наблюдается рост националистических настроений. Страны активно запускают программы усиления своего военного потенциала. Однако, при всей сложности ситуации в сфере безопасности и существующих рисках пока маловероятно повышение противостояния до уровня, на котором возможны крупномасштабные военные действия. В регионе формируются, хотя и с немалыми трудностями и медленными темпами, механизмы обсуждения проблем безопасности и внедрения мер доверия — Совещание министров обороны «АСЕАН плюс», АРФ, Восточноазиатский саммит, Диалог Шангри-Ла и ряд других.

Как следует из «Обозрения», до событий 2014 г. и введения Японией санкций против России у Токио имелась серьезная заинтересованность в активном российском участии в обсуждении вопросов региональной безопасности и стабильности, в сотрудничестве. Так, Японией и рядом других стран Россия рассматривается в качестве важной составляющей, необходимой для поддержания баланса сил и региональной стабильности в АТР. А это дает надежду на нормализацию в конечном счете российско-японских отношений.

В заключение подчеркнем еще раз, что точка зрения, презентуемая в исследовании, принадлежит японской стороне, следовательно, не надо забывать о необходимости критического осмысления и анализа предлагаемого материала. Взгляды других государств региона на источники и характер угроз безопасности могут существенно отличаться, например, по вопросам увеличения американского военного присутствия в АТР и изменений в оборонной политике Японии. В целом же, как для специалистов, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся проблемами международных отношений в азиатском регионе, данная книга является хорошим подспорьем в работе.